

На правах рукописи

ЗАЛЯЕВ Рамиль Ильхамович

**ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА
ПО ОТНОШЕНИЮ К ТУРЦИИ (август 1922 – декабрь 1925 гг.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная История

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

**Казань
2009**

Диссертация выполнена на кафедре истории России ГОУ ВПО
«Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Валеев Рамзи Калимович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Тагиров Энгель Ризакович

кандидат исторических наук, доцент
Никонова Светлана Игоревна

Ведущая организация: Институт истории им. Ш. Марджани
Академии наук Республики Татарстан

Защита состоится «_____» _____ 2009 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д.212.081.01 при ГОУ ВПО «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д.18, корп.2, ауд. 1113.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета

Автореферат разослан «_____» _____ 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Д.Р. Хайрутдинова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Экономическое и политическое развитие Турции в последние годы, светский характер этого государства, развитие демократии в стране привлекают внимание многих стран к этому государству. Турция занимает выгодное географическое положение. Через ее территорию протекают проливы Босфор и Дарданеллы, которые связывают Черное море со Средиземным морем. Турция соединяет север с югом, и запад с востоком.

Российская Федерация также проявляет определенную заинтересованность в укреплении и дальнейшем развитии деловых отношений с Турцией. Для Российской Федерации Турция представляет интерес как партнер со значительным экономическим потенциалом. Ее заинтересованность в расширении сотрудничества с Турцией отражается в разработке не только крупных совместных проектов, но и проектов с участием третьих сторон, инвестиционной деятельности, в росте объемов торговли и развитии туризма между двумя странами.

Безусловно, решение и осуществление этих важнейших задач невозможно без тщательного изучения внешнеполитического опыта советского государства по отношению к Турции. Таким образом, исследование внешней политики советского государства по отношению к Турции имеет важное практическое значение.

Вместе с этим, изучение истории внешней политики советского государства по отношению к Турции в период с августа 1922 по декабрь 1925 гг. представляет и научный интерес. История внешней политики советского государства по отношению к Турции в рассматриваемый период в отечественной и зарубежной исторической литературе не получила своего достаточного освещения. Эта тема не являлась предметом специального академического исследования ни в Советском Союзе, ни в Турции, ни на Западе. Нет ни одной специальной академической работы, которая была бы посвящена исследованию внешней политики советского государства по отношению к Турции именно в данный период диссертационного исследования. События, имевшие место в советско-турецких отношениях в данный период диссертационного исследования, были включены в общие работы о советско-турецких отношениях, которые в своем большинстве носили описательный характер и охватывали период нескольких десятиле-

тий. Многие события, целые важные вопросы, касающиеся отношений между двумя государствами и проливающие свет на цели и задачи внешней политики советского государства по отношению Турции в исследуемый период, носили лишь фрагментарный характер. Таким образом, в историографии имеется пробел по данной теме.

Сегодня есть необходимость и реальная возможность для всестороннего и детального анализа внешней политики советского государства по отношению к Турции в указанный период. В диссертационном исследовании для этого привлечены разнообразные источники на русском, турецком, и английском языках. Это позволяет дать более полные научно-обоснованные ответы на вопросы, характеризующие внешнюю политику советского государства по отношению к Турции.

Хронологические рамки. Данное диссертационное исследование ставит своей целью изучение внешней политики советского государства по отношению к Турции в период с августа 1922 по декабрь 1925 годов. Исследование политики советского государства по отношению к Турции в рамках данного периода связано, прежде всего, с тем, что исследованные источники свидетельствуют, что в середине 1923 года в характере советско-турецких отношений прослеживается некоторое охлаждение. Источники также свидетельствуют, что к этому охлаждению привели некоторые события, которые стали происходить в советско-турецких отношениях с августа 1922 года. Для того чтобы преодолеть это охлаждение в советско-турецких отношениях Политбюро ЦК РКП (б) обратилось в середине 1923 года к рассмотрению советско-турецких отношений и приняло ряд мер для нормализации экономических отношений с Турцией. Поэтому нельзя рассматривать решения Политбюро ЦК РКП (б), принятые в середине 1923 года отдельно от событий, которые начали происходить в советско-турецких отношениях в августе 1922 года, так как они тесно взаимосвязаны.

Что касается декабря 1925 года, то 17 декабря 1925 года в Париже оба государства заключили «Договор между Союзом ССР и Турцией». Договор был завершением самого переговорного процесса по выработке данного договора, который продолжался в течение пятнадцати месяцев и периода поиска обеими сторонами механизмов и инструментов, которые в дальнейшем обеспечивали бы обоим государствам взаимную безопасность, условия доверия, мир в регионе, и вместе с тем укрепляли бы независимость Турции.

Степень научной разработанности темы. Изучение внешней политики

советского государства по отношению к Турции было бы неполным без анализа достижений отечественной историографии. Прежде всего, необходимо упомянуть работы В.А. Гурко-Кряжина, М.П. Павловича, Н. Сокольского, Г. Астахова, А. Мельника, Б.М. Данцига, лекции А. Ф. Миллера, которые были прочитаны им в 1943-1944 учебном году в Высшей партийной школе при ЦК ВКП (б), статьи С.И. Аралова.¹ Работы вышеуказанных авторов освещали историю национально-освободительного движения в Турции, участие и позицию советской делегации на Лозаннской конференции, историю Турции после Лозаннской конференции, ее внутреннюю и внешнюю политику, давали свою оценку советско-турецкого договора 1925 года. Конечно, большинство из этих работ носит характер не столько исторических исследований, сколько публицистических произведений. Тем не менее, эти работы дают некоторое представление о причинах сближения между Советской Россией и правительством ВНСТ в период национально-освободительной борьбы в Турции. Они делали акцент на том, что и Советская Россия и Турция имели одних и тех же врагов, и что натиск греческой армии и англичан на Анкару ослаблял положение РСФСР.² Помощь, оказываемая Советской Россией правительству ВНСТ в годы ее национально-освободительной войны, обосновывалось тем, что «благодаря этой помощи Анкара ослабляла силы империализма, и облегчало тем самым дело развития очага

¹ Гурко-Кряжин, В.А. История революции в Турции. / В.А. Гурко-Кряжин. – М.: Издание Т-ва «Мир», 1923. – 197с.; Павлович, М. Лозаннская конференция. / М. Павлович // Новый восток. – 1923. – №3. – С. 3 – 34; Сокольский, Н. Очерки современной Турции. / Н. Сокольский. – Тифлис: Изд. Закрайкома РКП, 1923. – 207с.; Гурко-Кряжин, В.А. Ближний Восток и державы. / В.А. Гурко-Кряжин. – М.: Научная ассоциация востоковедения при ЦИК СССР, 1925. – 249с.; Павлович, М.П. Революционная Турция / М.П. Павлович // Турция в борьбе за независимость. / М. Павлович, В. Гурко-Кряжин, Ф. Раскольников. – М.: Научная ассоциация востоковедения при ЦИК СССР, 1925. – С. 5 – 109; Гурко-Кряжин, В.А. Крах англо-греческой интервенции в Турции. / В.А. Гурко-Кряжин // Турция в борьбе за независимость. / М. Павлович, В. Гурко-Кряжин, Ф. Раскольников. – М.: Научная ассоциация востоковедения при ЦИК СССР, 1925. – С.110 – 121; Астахов, Г. От султаната к демократической Турции. Очерки из истории кемализма. / Г. Астахов. – М.-Л.: Государственное издательство, 1926. – 152с.; Мельник, А. Республиканская Турция. / А. Мельник. – М.-Л.: Московский рабочий, 1927. – 56с.; Мельник, А. Турция. Ее историческое прошлое и настоящее. / А. Мельник. – М. – Л.: Московский рабочий, 1929 – 172с.; Мельник, А. Турция. / А. Мельник. – М. – Л.: Московский рабочий, 1937. – 219с.; Данциг, Б. Турция. / Б. Данциг. – М.: Государственное военное издательство наркомата обороны Союза ССР, 1940. – 160с.; Данциг, Б. Турция. / Б. Данциг. – М.: Военное издательство министерства вооруженных сил Союза ССР, 1949. – 311с.; Данциг, Б.М. Турецкая Республика. / Б.М. Данциг. – М.: Знание, 1956. – 40с.; Миллер, А.Ф. Турция в 1918 – 1923 гг. Стеногр. лекции, прочит. в 1943/44 учебном году в ВПШ при ЦК ВКП (б). / А.Ф. Миллер. – М.: Типография ВПШ, 1944. – 32с.; Миллер, А.Ф. Турция в 1924 – 1944 гг. Стеногр. лекции, прочит. в ВПШ при ЦК ВКП (б). / А.Ф. Миллер. – М.: Высшая Партийная Школа при ЦК ВКП (б), 1945. – 40с.; Миллер, А. Из истории советско-турецких отношений. / А. Миллер. // Международная жизнь. – 1956. - №2 – С. 55 – 71; Аралов, С. Этого нельзя забывать. Из воспоминаний первого советского посла в Турции / С. Аралов // Современный Восток. – 1959. - №10. – С. 42 – 45.

² Гурко-Кряжин, В.А. История революции в Турции. / В.А. Гурко-Кряжин. – М.: Издание Т-ва «Мир», 1923. – С. 127, 128; Миллер, А.Ф. Турция в 1918 – 1923 гг. Стеногр. лекции, прочитанной в 1943/44 учебном году в ВПШ при ЦК ВКП (б). / А. Ф. Миллер. – М.: Типография ВПШ, 1944. – С.17.

мировой революции - Советской России».³ Глава Научной ассоциации востоковедения при ЦИК СССР М.П. Павлович в своей работе «Революционная Турция», пожалуй, первым подчеркнул важность образования сильной, независимой и демократической Турции. По его мнению, такая Турция, смогла бы нанести сокрушительный удар Антанте.⁴ В.А. Гурко-Кряжин, А. Мельник, говоря о внешней политике Советской России, отметили, что она не преследует никаких агрессивных планов и стремится прийти на помощь всем поработенным народам Востока и, что основной задачей советского правительства было обеспечение мира на Ближнем Востоке на основе удовлетворения национальных стремлений Турции.⁵

Арслан, В.А. Гурко-Кряжин, Г. Астахов, А.Ф. Миллер в своих работах уделили место вопросу о проведении в августе 1922 года в Анкаре съезда Народной Коммунистической Партии Турции.⁶ Авторы остановились на тех вопросах, которые должны были обсуждаться делегатами съезда. Из их работ выясняется, что, несмотря на запрет турецкого правительства на его проведение, все же съезд состоялся, что были приняты определенные решения, и, что после съезда турецкие власти арестовали турецких коммунистов.

Попытку дальнейшего изучения этого вопроса сделал американский дипломат Джордж Харрис в своем исследовании “The Origins of Communism in Turkey” [Возникновение коммунизма в Турции]. В своем исследовании он отмечает, что «несмотря на запрет турецкого правительства на его проведение, руководство партии провело съезд, но в помещении советского полномочного представительства».⁷

А. Мельник в своей работе “Турция”, изданной в 1927 году, говоря о со-

³ Данциг, Б. Турция. / Б. Данциг. – М.: Государственное военное издательство наркомата обороны Союза ССР, 1940. – С. 46.

⁴ Павлович, М.П. Революционная Турция / М.П. Павлович // Турция в борьбе за независимость / М. Павлович, В. Гурко-Кряжин, Ф. Раскольников. – М.: Научная ассоциация востоковедения при ЦИК СССР, 1925. – С. 68.

⁵ Гурко-Кряжин, В.А. История революции в Турции. / В.А. Гурко-Кряжин. – М.: Издание Т-ва «Мир», 1923. – С. 192; Мельник А. Турция / А. Мельник. – М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1937. – С. 207.

⁶ Арслан. Современная Турция. / Арслан. – М.: Издательство «Красная Новь», Главполитпросвет, 1923. – С. 42. – 70с.; Гурко-Кряжин, В.А. История революции в Турции. / В.А. Гурко-Кряжин. – М.: Издание Т-ва «Мир», 1923. – С. 171; Гурко-Кряжин, В.А. Рабочее и социалистическое движение в Турции. / В.А. Гурко-Кряжин. // Турция в борьбе за независимость. / М. Павлович, В. Гурко-Кряжин, Ф. Раскольников. – М.: Научная ассоциация востоковедения при ЦИК СССР, 1925. – С. 143; Гурко-Кряжин, В.А. Ближний-Восток и державы. / В.А. Гурко-Кряжин. – М.: Научная ассоциация востоковедения при ЦИК СССР, 1925. – С. 169; Астахов, Г. От султаната к демократической Турции. Очерки из истории кемализма. / Г. Астахов. – М.-Л.: Государственное издательство, 1926. – С. 13, 19, 20; Миллер, А. Ф. Турция в 1918 – 1923 гг. Стеногр. лекции, прочитанной в 1943/44 учебном году. / А.Ф. Миллер. – М.: Типография ВПШ, 1944. – С. 28; Миллер, А.Ф. Очерки новейшей истории Турции. / А.Ф. Миллер. – М.-Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1948. – С. 127.

⁷ Harris, George S, *The Origins of Communism in Turkey* / Stanford: Stanford University, 1967, pp. 112-113.

ветско-турецких отношениях, отметил, что СССР и Турцию связывают в подлинном смысле слова бескорыстная дружба.⁸ В своей работе “Турция”, изданной уже в 1937 году, он предпринял попытку сделать анализ международной обстановки после Лозаннской конференции и отметил, что империализму было характерно восстановление в Турции того положения, в каком она находилась до победы страны в национально-освободительной войне. Он также указал, что имеются государства-агрессоры, которые готовят новую бойню, и их ‘сближение’ с Турцией преследует агрессивную цель как по отношению к самой Турции, так и по отношению к другим странам, для нападения на которые Турция может быть в той или иной мере использована.⁹

Существенным вкладом в изучение вопроса торговых отношений СССР со странами Востока является исследование Д.С. Завриева.¹⁰ Его исследование является ценным не только потому, что он освещает этапы развития советско-восточных торговых отношений, таможенную и тарифную политику СССР на Востоке, но и тем, что он излагает основы торговой политики СССР по отношению к восточным странам. По мнению Д.С. Завриева восточная торговая политика СССР была направлена, прежде всего, к достижению политической и экономической эмансипации восточных народов. Автор указывает на то, что СССР применяла политику протекционизма в торговых отношениях со странами Востока, которая была направлена к поднятию экономики восточных стран и развитию их производительных сил.¹¹

Экономические отношения между Советской Россией и Турцией в исследуемый период освещаются в работах В.А. Гурко-Кряжина, М. Танина, Д.С. Завриева, С. Аралова, А.Н. Хейфеца.¹² В данных работах уделено внимание вопросу о возникновении трудностей в советско-турецких экономических отношениях в 1923 году, о запрете на ввоз советских товаров в Турцию, и что в связи с этим запретом торговые связи между двумя странами почти совершенно

⁸ Мельник, А. Республиканская Турция / А. Мельник. – М. – Л.: Московский рабочий, 1927. – С. 52.

⁹ Мельник, А. Турция / А. Мельник. – М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1937. – С. 201 – 202.

¹⁰ Завриев, Д.С. Основные моменты восточной торговой политики СССР / Д.С. Завриев. – Тифлис: Заккнига, 1928. – С. 3.

¹¹ Там же. – С. 3 – 4.

¹² Танин, М. Международная политика СССР (1917 – 1924). / М. Танин. – М.: Издательство «Работник Просвещения», 1923. – 180с.; Гурко-Кряжин, В.А. Ближний-Восток и державы. / В.А. Гурко-Кряжин. – М.: Научная ассоциация востоковедения при ЦИК СССР, 1925. – 244с.; Завриев, Д.С. К новейшей истории северо-восточных вилайетов Турции. / Д.С. Завриев. – Тбилиси: Издание Тбилисского государственного университета имени Сталина, 1947. – 369с.; Аралов, С. В Турции Ататюрка. Статья третья. / С. Аралов. // Международная жизнь. – 1960. - №11. – С. 136 – 141.

прекратились до конца 1923 года. Авторы работ указывали и на причины трудностей, сложившихся в советско-турецких торговых отношениях. Среди причин они выделяли отказ турецкого правительства учесть тот факт, что советское правительство использовало принцип монополии внешней торговли, а также убежденность турецкого правительства, что признание прав советских торговых представительств может создать прецедент, который мог бы ослабить его позиции при экономических переговорах с западными державами.¹³ По мнению С. Аралова «кампанию против торгового представительства РСФСР начали реакционные круги в Анкаре».¹⁴

В вышедших в 1960 году в воспоминаниях С.И. Аралова «Воспоминания советского дипломата 1922–1923» содержится более обширный фактический материал, касающийся вопроса о статусе торговых представительств РСФСР в Турции, о запрете ввоза советских товаров в Турцию. Однако в своих мемуарах С.И. Аралов повторяет вывод, сделанный им в своей еще ранней статье, указанной выше, и отмечает, что выпады против СССР происходили не со стороны правительства новой Турции и народа, а со стороны турецкой контрреволюции.¹⁵ Особое значение мемуаров С.И. Аралова заключается в том, что он также представил фактический материал, выявляющий существование разногласий между Советской Россией и турецким правительством по вопросу о проливах накануне Лозаннской конференции.

Весомый вклад в изучение истории советско-турецких отношений внесли такие исследователи как Н.М. Лавров, П. Моисеев, Ю. Розалиев.¹⁶ Применительно к теме нашего диссертационного исследования, большое значение имеет их оценка советско-турецкого договора, подписанного в Париже 17 декабря 1925 года. Они отмечают, что договор был подписан на основе взаимопонимания и учета обоюдных интересов, и что договор ввел в международную практику систему двухсторонних пактов о нейтралитете и ненападении. Также значе-

¹³ Гурко-Кряжин, В.А. Ближний-Восток и державы. / В.А. Гурко-Кряжин. – М.: Научная ассоциация востоковедения при ЦИК СССР, 1925. – С. 194; Танин, М. Международная политика СССР (1917 – 1924). / М. Танин. – М.: Издательство «Работник Просвещения», 1923. – С. 83; Хейфец, А.Н. Советская дипломатия и народы Востока 1921-1927 / А.Н. Хейфец. – М.: Издательство «Наука». Главная редакция восточной литературы, 1968. – С. 212.

¹⁴ Аралов, С. В Турции Ататюрка. Статья третья. / С. Аралов // Международная жизнь. – 1960. - №11. – С. 139.

¹⁵ Аралов, С.И. Воспоминания советского дипломата 1922 – 1923. / С.И. Аралов. – М.: Издательство института международных отношений, 1960. – С. 159. – 222с.

¹⁶ Лавров, Н.М. Турция в 1918 – 1956 годах. / Л.Н. Лавров. – М. Высшая партийная школа при ЦК КПСС. Кафедра истории международного рабочего и национально-освободительного движения, 1956. – С. 54с.; Моисеев, П. Розалиев, Ю. К истории советско-турецких отношений. / П. Моисеев, Ю. Розалиев. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1958. – 84с.

ние договора рассматривается в статье Р.Г. Саакяна.¹⁷ Автор отмечает, что заключение данного договора было встречено в Советском Союзе с большим удовлетворением, и что советская общественность видела в договоре не только закрепление добрососедских и дружественных отношений между близкими соседями, но и эффективное средство в деле упрочения мира и безопасности на Ближнем и Среднем Востоке.

Развернутая информация о советско-турецких отношениях в период подготовки и в первые годы после Лозаннской конференции содержится в работах А.Н. Хейфеца, М.А. Гасратяна и П.П. Моисеева.¹⁸ В работах прослеживаются особенности политических и экономических связей между Турцией и СССР, подчеркивается «борьба советской дипломатии за развитие советско-турецких отношений». Особое внимание заслуживает работа А.Н. Хейфеца, так как он, используя архивный материал, внес значительный вклад в дальнейшее исследование состояния советско-турецких отношений, показал некоторые причины осложнений в советско-турецких отношениях в 1923 году, некоторые шаги советского правительства по налаживанию взаимных торговых отношений.

В Турции исследованию советско-турецких отношений посвятили свои работы Камуран Гюрюн, Мехмет Гёнлюбол и Джем Сар, Суат Билге, Хасан Берке Дилан, Шен Билал, Расих Нури Илери.¹⁹ Эти работы охватывают значительные периоды в советско-турецких отношениях и в основном имеют характер общих работ. Авторы уделили внимание описанию советско-турецких отношений в период подготовки и после Лозаннской конференции. Авторы этих работ обратились также к вопросу о позиции советского и турецкого правительств относительно участия советской делегации во всех работах Лозаннской конференции, торговым проблемам между двумя государствами, советско-турецкому договору от 17 декабря 1925 года.

Необходимо также сказать о мемуарах Исмета Инюню – близкого сорат-

¹⁷ Саакян, Р.Г. К вопросу о советско-турецком договоре 1925 года / Р.Г. Саакян. // Востокведческий сборник. - №1. – Ереван: АН АрмССР, 1960. – С. 76 – 193.

¹⁸ Хейфец, А.Н. Советская дипломатия и народы востока 1921 – 1927. / А.Н. Хейфец. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1968. – 327с.; СССР и Турция. 1917 – 1979. / М.А. Гасратян, П.П. Моисеев. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1981. – 320с.

¹⁹ Kamuran Gürün. Türk-Sovyet İlişkileri (1920-1953). Ankara: Türk Tarih Kurumu, 1991. – 325s.; Mehmet Gönübol, Cem Sar. Atatürk ve Türkiye Dış Politikası (1919-1938). Ankara: Atatürk Kültür, Dil ve Tarih Yüksek Kurumu. Atatürk Araştırma Merkezi, 1991. – 270s.; Suat Bilge. Güç Komşuluk. Türkiye-Sovyetler Birliği İlişkileri 1920-1964. Ankara: İş Bankası Kültür Yayınları, 1992. - 250s.; Hasan Berke Dilan. Türkiye'nin Dış Politikası (1923-1939). İstanbul: Alfa, 1998. – 215s.; Bilal Şen. TKP'ye ilişkin tarihsel tartışma // Toplumsal Tarih. – 2000.- Kasım. – S. 43-48.; Rasih Nuri İleri. Atatürk ve Komünizm. Kurtuluş Savaşı Stratejisi. İstanbul: İleri yayınları, 2005. – 459s.

ника Гази Мустафы Кемала Паши.²⁰ Мемуары Исмета Инюню позволяют выявить отношение правительства ВНСТ к вопросу о проливах в период наступления его армии в августе-сентябре 1922 года.

Анализ научной литературы позволяет сделать вывод, что в большинстве научных работ, в которых в той или иной степени рассматриваются различные аспекты советско-турецких отношений, особое внимание акцентировано на их дружественном характере, о стремлении советской дипломатии укреплять и расширять дружественные отношения между СССР и Турцией, и что советская дипломатия строила свою деятельность на базе строго научного марксистско-ленинского анализа реальных фактов международного развития. При этом внешняя политика советского государства по отношению к Турции с августа 1922 по декабрь 1925 годов остается невоссозданной. Специальных работ, посвященных непосредственно исследованию основных направлений и тенденций внешней политики советского государства по отношению к Турции с августа 1922 по декабрь 1925 гг. в целостном виде пока нет.

Объектом исследования является внешняя политика советского государства по отношению к Турции (август 1922 - декабрь 1925 гг.).

Предмет исследования – внешнеполитическая деятельность советского государства по отношению к Турции с августа 1922 по декабрь 1925 гг., внутренняя политика советского государства, международная обстановка, события в советско-турецких отношениях, выступления и речи советских политических и государственных деятелей о политике по отношению к странам Востока и, в частности, к Турции, дипломатическая переписка между советскими дипломатами в Турции и руководителями Народного Комиссариата по Иностранным Дела.

Целью диссертационного исследования являются воссоздание внешней политики советского государства по отношению к Турции с августа 1922 по декабрь 1925 годов, и установление ее связи с внутренней политикой советского государства и международной обстановкой.

В соответствии с поставленной целью, в работе были определены следующие **исследовательские задачи**:

- определить внешнеполитические приоритеты советской дипломатии по отношению к Турции в период с августа по декабрь 1922 года;

²⁰ İsmet İnönü. Hatıralar. Ankara: Bilgi Yayınevi, 1985. – С. 1 – 2. – 180s.

- выявить причины охлаждения в советско-турецких отношениях в середине 1923 года;
- проанализировать решения советского правительства, принятые им в 1923 году для нормализации советско-турецких торговых отношений;
- выявить причины, которые препятствовали дальнейшему развитию советско-турецких отношений в первой половине 1924 года;
- определить задачи внешней политики советского государства по отношению к Турции в связи с переговорами о дополнительном советско-турецком договоре (сентябрь 1924 – декабрь 1925 гг.).

Теоретико-методологическая основа исследования. Исследование было проведено в соответствии с основным принципом исторической науки – принципом историзма, предполагающим рассмотрение отдельных явлений и фактов в развитии и взаимосвязи с учетом конкретной исторической обстановки. Этот принцип обуславливается необходимостью рассмотреть внешнюю политику советского государства по отношению к Турции в ее временной последовательности. Принцип историзма позволил подвергнуть конкретно-историческому анализу разноплановые события и процессы в советско-турецких отношениях. В основу работы положен также принцип объективности, который связан с принятием во внимание всех точек зрения и подходов к изучению проблемы, беспристрастным освещением событий.

Методологические основы исследования обусловлены целью и задачами диссертации и требуют комплексного подхода, включающего в себя как сравнительно-исторический, так и хронологический методы. Сравнительно-исторический метод позволил из множества фрагментов советско-турецких отношений создать обобщенную картину их развития. Хронологический метод применялся при периодизации взаимосвязанных исторических событий и процессов.

В диссертационном исследовании применялся также метод исторической ретроспекции. Данный метод помог автору выделить из широкой темы ряд узких проблем, каждая из которых рассматривается в хронологической последовательности относящихся к ней фактов.

Эмпирической базой исследования являются широкий круг разнообразных источников. Эти источники могут быть подразделены на несколько групп. Прежде всего, источники следует разделить на опубликованные и неопубликованные, хранящиеся в государственных архивах.

1. Первую группу источников составили неопубликованные материалы из Архива внешней политики Российской Федерации (далее - АВП РФ), Российского архива социально-политической истории (далее – РГАСПИ) и Başbakanlık Cumhuriyet Arşivi [Архив Кабинета Министров Республики Турции]. Используемые в исследовании архивные источники из АВП РФ (Ф. 04 – Секретариат Чичерина) относятся к делопроизводственной документации, в которую вошли отчеты о событиях в советско-турецких отношениях, имевших место с января 1922 по март 1923 годов и справочные материалы о советско-турецких отношениях. Исследованные документы АВП РФ содержат новые важные факты из истории советско-турецких отношений, относящихся к периоду с января 1922 по март 1923 годов, которые еще не были использованы исследователями. Эти факты помогают раскрыть характер внешней политики советского государства в отношении Турции в этот период. Материалы АВП РФ раскрывают причины трудностей, имевших место в советско-турецких отношениях в конце 1922 и в первой половине 1923 года, и выявить какие из шагов советского правительства привели к возникновению этих трудностей. Исследованные материалы затрагивают часть проблематики исследования, и дают убедительные данные для решения задач, поставленных в диссертации.

Из архивных материалов большую значимость для решения поставленных задач и достижения, определенной автором цели, занимают также документы из РГАСПИ (Ф. 85 – Орджоникидзе Григорий Константинович), которые относятся к делопроизводственной документации. Для диссертационного исследования представляют большой интерес протоколы заседаний Политбюро ЦК РКП (б), которые являются ценным историческим документом для определения и изучения внешней политики советского государства по отношению к Турции. Исследованные протоколы помогают установить приоритеты советской дипломатии по отношению к Турции в период завершающего наступления армии правительства ВНСТ против греческой армии. Они освещают экономические трудности, которые возникли в советско-турецких отношениях в конце 1922 – начале 1923 гг., а так же помогают установить решения Политбюро ЦК РКП (б) для нормализации торговых отношений с Турцией.

Переписка между советским полномочным представителем в Турции Я.З. Сурицем и народным комиссаром по иностранным делам СССР Г.В. Чичериным и его заместителем Л.М. Караханом в НКВД содержит подробное описание состояния советско-турецких отношений с сентября 1922 по декабрь 1923

годов. Анализ переписки позволил выявить многие факты, которые еще не были известны, и благодаря этому восполняют многие пробелы. Эти новые факты вместе с другими известными событиями в советско-турецких отношениях дают возможность создать объективную картину внешней политики советского государства по отношению к Турции в исследуемый период. Переписка также позволила установить возникновение разногласий между советским и турецким правительствами по поводу направления окончательного наступления турецкой армии в период разгрома греческой армии в Анатолии. Эти документы дали возможность представить состояние в советско-турецких торговых отношениях в связи с приостановлением деятельности советских торговых представительств в Турции в конце 1922 года.

Важную роль в воссоздании внешней политики советского государства по отношению к Турции в 1923 году сыграли материалы Архива Кабинета Министров Республики Турции. В диссертационном исследовании были использованы материалы из фонда Bakanlar Kurulu Kararları (Ф. 11.00.01 – Решения Кабинета Министров), которые относятся к делопроизводственным документам. Согласно турецкой традиции составления документа, решения Кабинета Министров содержат и историю возникновения вопроса, по которому Кабинет Министров принимал решения. Поэтому эти документы содержат в себе ценный фактический материал. Обнаруженные в архиве материалы помогают увидеть некоторые упущения советского правительства по отношению к Турции в исследуемый период, и которые препятствовали осуществлению целей внешней политики советского государства по отношению к Турции.

2. Вторую группу источников составили опубликованные документы, которые относятся к делопроизводственной документации. Пристальное внимание было уделено многотомному изданию «Документы внешней политики СССР», в который в хронологическом порядке были включены телеграммы, докладные и служебные записки, составленные советскими дипломатами в Турции, и которые отправлялись в НКВД СССР.

Другая важность этого издания для данного диссертационного исследования заключается в том, что издание также содержит корреспонденцию между советскими дипломатами, работавшими в Англии, Франции, Италии, Германии, Польше, Румынии, Персии, Афганистане и НКВД, а так же письма, телеграммы руководителей советской внешней политики главам других стран, советским дипломатам, аккредитованных при правительствах других стран. Эти письма и

телеграммы содержат разъяснения советских лидеров о восточной политике СССР, иногда и материал, непосредственно касающийся Турции.

В диссертационном исследовании были использованы с 1 по 8 тома сборника документов, содержащие ценный материал о внешней политике советского государства по отношению к Турции. Многотомное издание «Документы внешней политики СССР», несомненно, имеет огромное значение для достижений целей, поставленных в диссертационном исследовании. Нотная переписка между советским и турецким правительствами, в связи с решением турецкого правительства в конце 1922 года о приостановлении деятельности советских торговых представительств, стала дополнительным материалом, который помогает установить шаги советского правительства в связи с этим решением турецкого правительства. Документы этого издания способствовали определению задач внешней политики советского государства по отношению к Турции в связи с переговорами о дополнительном советско-турецком договоре, которые проходили с сентября 1924 по декабрь 1925 годов.

Из опубликованных источников в диссертационном исследовании были использованы также стенограммы съездов РКП (б) и конгрессов Коммунистического Интернационала.

3. Третью группу источников составили источники личного происхождения, в том числе, мемуары, воспоминания, записи из дневников, написанные непосредственными участниками советско-турецких отношений в исследуемый период. Изданная отдельной книгой воспоминания бывшего полномочного представителя РСФСР в Анкаре Семена Ивановича Аралова помогают выявить внешнюю политику советского государства по отношению к Турции с конца 1921 года до периода открытия и работы Лозаннской конференции.²¹ Его воспоминания позволяют также выявить различия в позициях Москвы и Анкары по вопросу о проливах перед Лозаннской конференцией, увидеть стремление советского правительства выступить с турецкой делегацией совместным фронтом на этой конференции. Его воспоминания отличаются богатым фактическим материалом.

Нельзя обойти без внимания книгу Анатолия Глебова «Линия Дружбы. Рассказы о Турции».²² Книга содержит, хотя и незначительный, но, несомнен-

²¹ Аралов, С.И. Воспоминания советского дипломата 1922-1923 / С.И. Аралов. – М.: Издательство Института Международных отношений, 1960. – 223с.

но, важный материал, позволяющий выявить еще малоизвестные факты из истории советско-турецких отношений, имевшие место в августе-сентябре 1922 года. Анатолий Глебов в 1921 – 1922 годах был в Турции на дипломатической работе и стал очевидцем событий, которые происходили в советско-турецких отношениях. Ему приходилось слышать высказывания М.В. Фрунзе, Г.В. Чичерина, Гази Мустафы Кемаля Паши. Из некоторых частей его книги можно установить отношение правительства ВНСТ к советскому правительству в связи с проведением в августе 1922 года съезда Народной Коммунистической Партии Турции.

Важным для определения внешней политики советского государства по отношению к Турции в период, который исследуется в диссертационной работе, является книга Николая Равича «Молодость века. Война без фронта».²³ В книгу включены его диалоги с Г.В. Чичериным, Я.З. Сурицем, и их высказывания, которые позволяют выявить неизвестные направления и цели советской политики по отношению к Турции. Н. Равич находился на дипломатической работе в Турции в течение шести лет, занимал должности генерального консула в Самсуне и в Артвине, работал вместе с чрезвычайным и полномочным представителем СССР в Турции Я.З. Сурицем, генеральным консулом СССР в Стамбуле Владимиром Петровичем Потемкиным, и в связи со своим назначением в Турцию встречался с Г.В. Чичериным. Автор этой книги также был свидетелем и непосредственным участником советско-турецких отношений в исследуемый период, и в связи с этим очень интересны его диалоги с Г.В. Чичериным и Я.З. Сурицем, и их высказывания, которые позволяют выявить неизвестные направления и цели внешней политики советского государства по отношению к Турции.

Ценным для изучения исследуемого периода являются заметки из дневника поездки в Турцию известного русского художника Евгения Лансере.²⁴ Поездка в Турцию им была предпринята по приглашению советского полномочного представителя в Анкаре С.И. Аралова. Е. Лансере побывал во многих городах Турции, в том числе, и в Анкаре во время завершающего этапа национально-освободительной войны в Турции, был свидетелем празднования в Анкаре победы турецкой армии, встречался со многими участниками националь-

²² Глебов, А. Линия дружбы. Рассказы о Турции / А. Глебов. М.: Советский писатель, 1960. – 191с.

²³ Равич, Н. Молодость века. Война без фронта. / Н. Равич. – М.: Издательство «Художественное литературное», 1972. – С. 3. – 614с.

но-освободительной борьбы, с руководителем этой борьбы Гази Мустафой Кемалем Пашой и рисовал их. Его заметки из дневника помогают увидеть дружественное отношение турецкого народа к служащим советского представительства в Анкаре и визуально увидеть участников событий тех дней.

4. Важным источником для изучения политики советского государства по отношению к Турции в исследуемый период являются периодические издания. Ведущие советские и турецкие газеты, такие как, «Правда», «Известия», «Hâkimiyet-i Milliye» [Власть нации], «Cumhuriyet» [Республика] были тщательно исследованы. Анализ материалов турецких газет «Hâkimiyet-i Milliye» и «Cumhuriyet», которые издавались ежедневно, представляют большую значимость для достижения целей, поставленных в диссертационном исследовании. Эти газеты содержат аналитические статьи о советско-турецких отношениях, которые были написаны редакторами газеты «Cumhuriyet» Юнусом Нади Беем [Абалыоглу] и редактором газеты «Hâkimiyet-i Milliye» Махмут Беем [Сойдан]. Оба редактора были в Турции не только видными политиками, но в то же время, и входили в близкое окружение Гази Мустафы Кемала Паши. Таким образом, не будет ошибкой сказать, что их статьи о советско-турецких отношениях во многих случаях отражали мнения Гази Мустафы Кемала Паши, и таким образом, официальное мнение правительства Турции. Турецкие газеты представляют значительный материал для понимания внешней политики советского государства по отношению к Турции в исследуемый период. Материалы газет содержат дополнительные сведения о состоянии экономических отношений в первой половине 1924 года, критические заметки о некоторых закавказских советских газетах, на страницах которых помещались статьи с критикой в адрес государственных лидеров Турции.

Диссертантом использованы также материалы журналов «Новый Восток», «Советское Востоковедение», «Ориент», «Tarih ve Toplum», «Внешняя торговля», «Революционный Восток», «На Зарубежном Востоке».

Таким образом, имеющиеся в распоряжении диссертанта разнообразные источники позволяют достичь поставленных в диссертационном исследовании задач.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- определены внешнеполитические приоритеты советской дипломатии по

²⁴ Лансере, Е.Е. Лето в Ангоре. / Е.Е. Лансере. – Л.: Издательство Брокгауз-Ефрон, 1925. – 87с.

отношению к Турции в период с августа по декабрь 1922 года;

- на основе анализа широкого круга архивных материалов и других источников на русском, турецком и английском языках выявлены причины, которые привели к охлаждению в советско-турецких отношениях в середине 1923 года;

- на основе архивного материала проанализированы решения Политбюро ЦК РКП (б), принятые в 1923 году с целью налаживания советско-турецких торговых отношений;

- установлены факторы, которые продолжали препятствовать развитию советско-турецких отношений в первой половине 1924 года и меры советского правительства для дальнейшего развития добрососедских отношений с Турцией;

- определены задачи внешней политики советского государства по отношению к Турции на основе анализа переговоров, проходивших между СССР и Турцией с сентября 1924 по декабрь 1925 годов по заключению дополнительного советско-турецкого договора;

- в научный оборот введен широкий круг архивных источников, отражающих советско-турецкие отношения в исследуемый период.

Научно-практическая значимость работы состоит в том, что материалы, содержащиеся в диссертации, выводы и обобщения автора, положения исследования вносят вклад в воссоздание внешней политики советского государства по отношению к Турции с августа 1922 по декабрь 1925 годов, способствуют дальнейшему углублению изучения внешней политики советского государства по отношению к Турции в первой половине 20-х годов XX столетия.

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы при разработке ряда тем и в преподавании учебных курсов по отечественной истории, истории международных отношений, истории дипломатии, при подготовке монографий, посвященных истории внешней политике советского государства. Также результаты диссертационного исследования могут быть использованы в современной практике российско-турецких отношений.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Разгром греческой армии в августе-сентябре 1922 года армией правительства Великого национального собрания Турции выдвинул на первый план вопрос о проливах. Для обеспечения безопасности черноморских берегов, для укрепления международного положения правительства ВНСТ и закрепления

его военных побед, достигнутых в ходе разгрома греческой армии, в этот период советское правительство выступало за установление правительством ВНСТ своего контроля в Стамбуле и проливах. Оно стремилось, чтобы Западные державы признали суверенные права правительства ВНСТ над турецкими землями и, в первую очередь, в Стамбуле и проливах. Советское правительство хотело видеть на своих южных рубежах сильную, независимую Турцию с добрососедскими отношениями к Советской России.

Советская дипломатия стремилась осуществить согласованные политические действия с правительством ВНСТ после разгрома греческой армии в период его переговоров с представителями Великобритании, Франции, и Италии. Советское правительство старалось добиться единства во взглядах и действиях по вопросу о проливах, и выступить с турецкой делегацией фронтом объединенных усилий на Лозаннской конференции.

2. Некоторые действия советской дипломатии после разгрома греческой армии и перед Лозаннской конференцией были восприняты правительством ВНСТ как попытка советского правительства руководить внешней политикой Турции, как намерение использовать Турцию для решения своих международных задач, и втянуть Турцию в войну для защиты советских интересов. К таким шагам советского правительства Анкара относилась настойчиво. Советское правительство Анкаре продолжало наступление на Стамбул и не заключать турецко-греческого перемирия во время переговоров между делегацией правительства ВНСТ с представителями Великобритании, Франции, и Италии в октябре 1922 года в Муданьи. К такого рода шагам были отнесены и попытки советского правительства добиться у правительства Турции поддержки в вопросе о приглашении делегации Советской России на все работы Лозаннской конференции.

Проведение съезда Народной Коммунистической Партии Турции в августе 1922 года, и приезд на съезд делегатов Коминтерна, статьи в закавказских советских газетах с резкими выпадами против правительства Турции, приостановление правительством ВНСТ деятельности советских торговых представительств в Турции, запрет со стороны Турции на ввоз советских товаров в Турцию привело к середине 1923 года к охлаждению в советско-турецких отношениях.

3. В июне 1923 года, в целях восстановления торговых отношений с Турцией, которые были прерваны в начале 1923 года и ослабления возможного на-

тиска иностранного капитала в Турцию, советское правительство приступило к рассмотрению возможных экономических мер. В связи с этим, советское правительство решило сделать Турции уступки в области вывоза и ввоза товаров. Оно предложило Турции вести торговые отношения на основе, так называемого временного статуса, согласно которому турецким купцам разрешалось ввозить в СССР товары турецкого происхождения без лицензии торгового представительства СССР в Турции и вывозить без лицензии товары из СССР, категории, которых, были определены в специальном списке.

4. Несмотря на то, что между СССР и Турцией не существовало непреодолимых противоречий, все же временные и случайные трения возникали между двумя государствами в первой четверти 1924 года и эти трения препятствовали дальнейшему развитию советско-турецких отношений. Советское руководство считало, что лучшим средством для развития дружественных отношений будет развитие торговых отношений между двумя государствами. В связи с этим, одним из главнейших задач внешней политики советского государства по отношению к Турции являлось устранение препятствий, мешающих развитию торговли с Турцией. Так как, принятый временный статус пока не давал ожидаемых советским правительством результатов, оно приняло дополнительные меры для развития советско-турецких экономических отношений.

5. Советское правительство, предлагая в сентябре 1924 года правительству Турции заключить дополнительное соглашение с точными условиями, исходило из того, что такое соглашение будет отвечать интересам обеих сторон, способствовать укреплению взаимных добрососедских отношений. Советское правительство, предлагая Турции ввести в дополнительное соглашение принципы ненападения, нейтралитета и неучастия договаривающихся сторон во враждебных к другой договаривающейся стороне союзах и соглашениях, стремилось обеспечить интересы безопасности, как СССР, так и Турции, создать условия доверия между ними, обеспечить постоянный мир в регионе и укрепить международное положение и независимость Турции. Советскому правительству было важно, чтобы Турция не пошла бы ни на какие враждебные СССР комбинации.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации были изложены в докладах и выступлениях автора на конференции «Мустафа Кемаль Ататюрк – создатель республиканской Турции» (Университет Атылым, Турция, Анкара, 10 ноября 2005 г.); на Международной научной конференции «Евра-

зийское пространство: Цивилизационные кризисы и поиск путей гражданского согласия» (Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, Казань, 30 июня-2 мая 2008г.); на II Международном Евразийском научном форуме «Геополитика и экономическая динамика Евразии: история, современность, перспективы», (Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, Казань, 1-3 июля 2009г.), и получили отражение в 5 публикациях.

Структура диссертации определяется логикой исследования в соответствии с поставленными задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, степень ее научной разработанности, формулируются цель и задачи диссертации, определяются методологические основы работы, раскрывается научная новизна и научно-практическая значимость работы, излагаются положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Советско-турецкие отношения (1920 – первая половина 1923 гг.)»**, состоящей из пяти параграфов, рассматривается установление советско-турецких отношений, анализируется политика советского государства по отношению к правительству Великого национального собрания Турции в период национально-освободительной борьбы в Турции, описываются события, связанные с проведением съезда НКПТ, рассматриваются различия позиций двух правительств по вопросу об окончательном направлении наступления армии правительства ВНСТ в августе-сентябре 1922 года, расхождения в позициях по вопросу о проливах перед Лозаннской конференцией и вопрос о приостановлении деятельности советских торговых представительств в Турции.

В первом параграфе **«Основные направления политики советского государства по отношению к правительству Великого национального собрания Турции в первые годы их отношений»** приводится краткая история установления дипломатических отношений между Советской Россией и правительством ВНСТ, которая вела национально-освободительную войну против интервентов в Турции. Устанавливается, что советское правительство, которое стремилось создать благоприятные внешние условия для восстановления советской экономики и обеспечить безопасность своих границ, учитывая международное положение и революционную значимость борьбы правительства ВНСТ для

других народов Востока, было заинтересовано в установлении дружественных отношений с правительством ВНСТ. Оно также было заинтересовано в усилении этого правительства, и, в связи с этим, в оказании ему финансовой и материальной поддержки и в его победе над интервентами. Вооруженная борьба правительства ВНСТ против интервентов в Анатолии подрывала позиции и планы Антанты в регионе, и тем самым, укрепляла позиции Советской России.

Во втором параграфе **«Полномочное представительство РСФСР, Коминтерн и съезд Народной Коммунистической Партии Турции»** выявляется, что в результате неизученности действительного положения в Анатолии, советской стороной были сделаны некоторые упущения. Проведение в августе 1922 года съезда НКПТ в помещении советского полномочного представительства, несмотря на его запрет со стороны правительства ВНСТ, вызвало недовольство у руководителей правительства ВНСТ.

В третьем параграфе **«Различия в позициях двух правительств об окончательном направлении наступления армии правительства ВНСТ»** устанавливается, что разгром греческой армии в августе-сентябре 1922 года армией правительства ВНСТ выдвинул на первый план вопрос о проливах. Для обеспечения безопасности черноморских берегов Советской России, для укрепления положения правительства ВНСТ и закрепления его побед, советское правительство выступало за продолжение наступления армии правительства ВНСТ на Стамбул, за установление правительством ВНСТ своего контроля в Стамбуле и проливах, и стремилось, чтобы Запад признал суверенные права правительства ВНСТ в Стамбуле и проливах. Однако стратегическое положение не позволяло армии правительства ВНСТ провести наступление на Стамбул и установить там свой контроль.

Было также установлено, что советское правительство стремилось осуществить согласованные политические действия с правительством ВНСТ в период его переговоров с представителями Великобритании, Франции, и Италии после разгрома греческой армии.

В четвертом параграфе **«Расхождения в позициях по вопросу о проливах накануне Лозаннской конференции»** выявляются позиции двух правительств по вопросу о проливах перед Лозаннской конференцией. Советская платформа по вопросу о проливах включала следующие положения: закрытие проливов для военных судов всех наций; признание суверенитета Турции над проливами; Турции должно быть представлено право на укрепление берегов

проливов для сохранения своего суверенитета и для закрытия проливов для военных судов; Босфор и Дарданеллы должны быть открыты для прохода торговых судов. Советское правительство стремилось обеспечить безопасность, как для Советской России, так и для Турции. Оно считало, что безопасность юга России ведет к безопасности Турции, и безопасность Турции ведет к безопасности юга России. Однако накануне Лозаннской конференции между Москвой и Анкарой выявились различия по вопросу о проливах. Правительство Турции заявило, что она, хотя и разделяет советскую точку зрения, но не может предложить на конференции советскую платформу об укреплении берегов проливов. Оно считало, что державы Запада могут понять это как желание Турции закрыть проливы, и что это может создать для Турции невыгодное положение на Лозаннской конференции.

В пятом параграфе **«Закрытие торговых представительств РСФСР в Турции»**, прежде всего, рассматривается краткая история установления экономических отношений между двумя правительствами. С апреля 1922 года торговые операции начали осуществляться через торговые представительства РСФСР в Турции, которые, по мнению советского правительства, также должны были стать барьером против Западного капитала. Однако в конце октября 1922 года правительство ВНСТ приняло решение о приостановке торговых представительств в Турции, так как усматривало в форме их деятельности капитуляцию.

Во второй главе **«Советско-турецкие отношения (середина 1923 – 1924 гг.)»**, состоящей из трех параграфов, освещается деятельность советского правительства по выявлению причин, которые привели к охлаждению в советско-турецких отношениях в середине 1923 года. В главе также анализируются меры Политбюро ЦК РКП (б), которые были приняты для урегулирования экономических отношений с Турцией, устанавливаются причины, которые продолжали препятствовать дальнейшему развитию добрососедских отношений с Турцией в 1924 году, и рассматриваются меры советского правительства по устранению этих препятствий.

В первом параграфе **«Советский полномочный представитель в Анкаре Яков Захарович Суриц о состоянии советско-турецких отношений в 1923 году»** рассматривается работа советского полномочного представителя в Анкаре Я.З. Сурица по выявлению причин, которые привели к охлаждению в советско-турецких отношениях в середине 1923 года. После глубоко изучения

вопроса он пришел к заключению, что к охлаждению привели те шаги советского правительства, которые были восприняты правительством ВНСТ как попытка советского правительства руководить внешней политикой Турции, как намерение использовать Турцию для решения своих международных задач, и втянуть Турцию в войну для защиты советских интересов. К причинам, приведшим к охлаждению в советско-турецких отношениях, он отнес также и проведение, несмотря на запрет турецкого правительства, руководителями Народной Коммунистической Партии Турции съезда партии в августе 1922 года в помещении советского полномочного представительства, статьи в закавказских советских газетах с выпадами против правительства Турции. К охлаждению также привели приостановление правительством ВНСТ деятельности советских торговых представительств в Турции и запрет на ввоз турецким правительством советских товаров в Турцию.

Во втором параграфе **«Меры советского правительства по урегулированию советско-турецких торговых отношений»** отмечается, что советское правительство, считая, что развитие экономических отношений с Турцией постепенно создаст прочный фундамент и для взаимных политических дружественных отношений, в середине 1923 года приняло меры для урегулирования советско-турецких торговых отношений. В результате, для облегчения турецким коммерсантам ведения своей торговли с СССР, было принято решение о введении в советско-торговые отношения так называемого временного статуса. Согласно этому статусу турецким купцам разрешалось без лицензии Торгового представительства СССР в Турции ввозить в СССР товары турецкого происхождения, и вывозить из СССР в Турцию без лицензии те товары, категории которых были определены в особом списке. Так как, в это время, торговый договор с Турцией еще не был заключен, после переговоров, стороны согласились до заключения договора принять временный статус в качестве временного соглашения. Несмотря на то, что во временном статусе имелись некоторые недоработки, турецкая сторона расценила временный статус как крупный шаг вперед. Кроме этого, в этот период советское правительство приняло меры и для урегулирования консульских вопросов.

В третьем параграфе **«Советско-турецкие отношения в 1924 году»** устанавливается, что временный статус не дал советскому правительству ожидаемых результатов. Развитие торговых отношений СССР с Турцией задерживалось в связи с неурегулированностью вопроса о вывозе валюты из СССР ту-

речками коммерсантами, визовым вопросом по отношению к турецким купцам, узостью списка категории товаров для безлицензионного вывоза из Турции. Кроме того, развитию отношений препятствовали временные, а порой, и случайные причины. В параграфе также устанавливается, что советское правительство считало, что лучшим средством для развития добрососедских отношений будет развитие торговых отношений между двумя государствами. Принимая это во внимание, в июне 1924 года НКВД СССР направил в советское полномочное представительство в Анкаре циркулярное письмо об упрощенном режиме выдачи виз для турецких купцов, было разрешено турецким коммерсантам полностью вывозить вырученную валюту, НКВД издал приказы об увеличении категории турецких товаров для вывоза в СССР. На советско-турецкой границе был введен азиатский таможенный тариф.

В третьей главе, **«Советско-турецкий договор о дружбе и нейтралитете от 17 декабря 1925 года»**, состоящей из трех параграфов, рассматривается оценка советским правительством международной обстановки, процесс подготовки советской и турецкой сторонами договора от 17 декабря 1925 года, и выявляются задачи внешней политики по отношению к Турции. Также проводится анализ договора.

В первом параграфе **«Принятие советским правительством принципов ненападения и нейтралитета»** отмечается, что в 1924 году 13-й съезд РКП (б) поставил перед страной задачу полного восстановления индустрии в возможно кратчайшее время и обеспечения роста советской тяжелой индустрии. Вместе с этим, советские политические и государственные деятели считали, что международная буржуазия ненавидит советский порядок и ищет удобного случая, чтобы начать интервенцию. В связи с этим, НКВД СССР поручалось оказывать противодействие всем попыткам, направленным против безопасности страны. Принципы ненападения и нейтралитета должны были создать мирные внешние условия для осуществления внутренних экономических задач и удовлетворить требования советской безопасности, как в мирное, так и в военное время. Для советского правительства было очень важно, чтобы Турция не пошла ни на какие враждебные СССР комбинации.

Во втором параграфе **«Советское предложение о расширении советско-турецкого договора 1921 года»** рассматривается процесс переговоров, начатый по инициативе советского правительства, по подготовке дополнительного соглашения. Анализ первого советского проекта будущего договора показыва-

ет, что советское правительство стремилось заключить такой договор, который содержал бы конкретные взаимные условия. Проект договора показывает, что советское правительство стремилось договориться с Турцией о том, чтобы в случае нападения на СССР, Турция соблюдала бы дружественный нейтралитет по отношению к СССР, чтобы Турция не участвовала в союзах и соглашениях третьих государств, направленных против политических, экономических, финансовых интересов и интересов военной безопасности СССР. Советское правительство также старалось, чтобы Турция, в случае вступления в Лигу наций, оговорила бы свое участие в ней неприменением к СССР статей 16 и 17 устава Лиги наций, и чтобы Турция, в случае возникновения конфликтов в связи с прохождением советских военных или торговых судов через проливы, оказывала бы СССР содействие для обеспечения свободного прохода военных или торговых судов через проливы.

В третьем параграфе **«Оговорка о Персии к первой статье будущего договора»** освещается вопрос, который продлил переговоры по подготовке дополнительного советско-турецкого договора. В процессе переговоров советская сторона выдвинула предложение о том, что положение первой статьи о соблюдении дружественного нейтралитета одной из договаривающихся сторон, в случае нападения на СССР или Турцию со стороны третьего или третьих государств, не будет распространяться на случай военных действий Персии против Турции или Турции против Персии. В связи с этим, советская сторона предложила Турции сделать в первой статье будущего договора «оговорку о Персии». Турецкая сторона категорически отвергла «оговорку о Персии», и заявила, что она готова подписать договор без «оговорки о Персии», но в протоколе, при подписании договора, должны быть выражены обязательства СССР и Турции о том, что они предложат Персии заключить гарантийные пакты между Турцией и Персией, и между СССР и Персией. Однако персидское правительство пока не было готово к заключению гарантийного пакта с СССР. Это затягивало заключение советско-турецкого дополнительного договора.

В четвертом параграфе **«Заключение советско-турецкого договора от 17 декабря 1925 года»** рассматриваются международное положение накануне подписания договора, заключение самого договора и делается анализ договора. Договор, в который были включены принципы нейтралитета и ненападения, неучастия во враждебных союзах и соглашениях, отражал стремление советского правительства развивать добрососедские отношения с Турцией, создать

условия взаимной безопасности, взаимного доверия и мир в регионе. Договор демонстрировал решение советского правительства поддерживать независимость Турции, быть в постоянном дружественном контакте с Турцией. В договоре СССР объявил войну вне закона и обязался регулировать всякого рода разногласия с Турцией исключительно мирным путем.

В **Заключении** подводятся итоги исследования и формулируются основные выводы о внешней политике советского государства по отношению к Турции (август 1922 – декабрь 1925 гг.).

**Основные положения диссертации изложены
в следующих публикациях автора:**

I. Публикации в ведущих рецензируемых изданиях, утвержденных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Заляев, Р.И. Советские торговые представительства в Турции / Р.И. Заляев // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. – 2009. – Т. 151, кн. 2, ч. 2. – С. 162-167.

II. Публикации в иных изданиях:

2. Zalyayev, Ramil. “Tarih boyunca Rusya-Türkiye kültürel münasebetleri,” *Tarih ve Toplum* (İstanbul), Şubat 2000, Cilt 33, Sayı 194.- S.23-33.
3. Zalyayev, Ramil. “Milli mücadele döneminde Rus ressamı Y. Lansare gözüyle Türkiye,” *Tarih ve Toplum* (İstanbul), Ocak 2001, Cilt 35, Sayı 205. – S.39-46.
4. Zalyayev, Ramil. “20 Temmuz 1926 ilk Moskova-Ankara uçuşu,” *Belgelerle Türk Tarihi Dergisi. Dün / Dügün / Yarın* (İstanbul), Aralık 2001, Sayı 59. – S. 73-76.
5. Zalyaev, Ramil. “The Soviet Attitude towards Turkey in the First Years of Their Relations, and the 1925 Neutrality Treaty,” *International Journal of Turkish Studies*, (University of Wisconsin, Madison, USA), Fall 2005, Volume 11, P. 107-126.